

ЗАЩИТИМ «МЕМОРИАЛ»!

Уполномоченный по правам человека в Пермском крае Павел Миков — о трудностях и вызовах нового времени в деле защиты прав человека.

— Год назад, подводя итоги работы, вы говорили, что ситуация с пандемией ковида оказала сильное влияние и на формат работы с населением, и на содержание запросов и жалоб, поступающих в ваш адрес. Изменилось ли что-то с тех пор? Вошла ли ваша работа в привычное русло?

— К сожалению, ковидная ситуация продолжает развиваться. Работаем в основном дистанционно, максимально ограничиваем очный приём, но всё же при соблюдении всех санитарных норм нам удалось организовать 20 выездов в территории Пермского края для очных встреч с гражданами. Мы провели 42 прямые телефонные линии; чтобы ускорить разрешение проблем граждан, мы проводили их совместно с краевыми министерствами социального блока, с Пенсионным фондом и другими профильными ведомствами. Для 37 муниципалитетов из 46, существующих в Пермском крае, был организован приём обращений по скайпу.

— Вы являетесь членом Пермского «Мемориала», у вас много совместных проектов с этой организацией. Что вы можете сказать о попытке силовиков ликвидировать Международный Мемориал и Правозащитный центр «Мемориал»*, которые признаны организациями, выполняющими функции иностранных агентов?

— Я уже выступил с заявлением по этому поводу и готов снова высказать своё мнение. То, что происходит сегодня с «Мемориалом», — трагедия, не вписывающаяся в государственную политику реабилитации жертв политических репрессий. Ликвидация — избыточная мера по отношению к старейшей правозащитной организации, первым председателем которой был Андрей Дмитриевич Сахаров. «Мемориал» — это 30 лет работы по возвращению добрых имён репрессированным. Так системно и тщательно эту работу больше никто не ведёт.

Надо вообще пересмотреть правоприменительные подходы к НКО и относиться к этим организациям, как к бизнесу: с признанием их права на риск; применять предупреждения, штрафы, но не крайние формы воздействия, такие как ликвидация. Для ликвидации должны быть очень серьёзные основания. Ещё один важный момент. «Мемориал» — не пирамидальная структура, у неё нет вертикали. Региональные организации «Мемориала» не являются его отделениями, это самостоятельные юридические лица с отдельными финансами и программами деятельности, поэтому требование ликвидировать вместе с Международным Мемориалом и все региональные «Мемориалы» попросту неправомерно: нужно подавать отдельные иски по каждой организации. Так, Пермский «Мемориал», в отличие от Международного Мемориала, не признан «иностранной агентом», он регулярно успешно проходит проверки Минюста, поэтому обвинения, которые звучат сегодня по отношению к Международному Мемориалу, к нашей организации просто не относятся.

И надо разбираться с самим статусом иностранного агента, с практикой включения организаций в этот реестр. С моей точки зрения, это должен делать не Минюст, а надзорные органы — Роскомнадзор,

ПАВЕЛ МИКОВ:

«То, что происходит сегодня с «Мемориалом» — трагедия»

Павел Миков на презентации изданного по его инициативе сборника произведений Варлама Шаламова. В него вошли все тексты писателя, связанные с Вишерой и Пермским краем, включая ранее не издававшиеся рассказы и фрагменты антиромана «Вишера». Фото <https://solevar.online>

прокуратура — и непременно через судебные процедуры. Только так эта практика будет соответствовать понятию правового государства, граждане которого имеют право создавать некоммерческие объединения по интересам.

— Во всём мире и в России постоянно обсуждается, не противоречат ли правам человека новые санитарные ограничительные меры, в первую очередь доступ в публичные места и на массовые мероприятия по QR-кодам. Что вы можете сказать по этому поводу?

— Я уже неоднократно говорил, что моя позиция основана на рекомендациях Всемирной организации здравоохранения, на решениях Европейского суда по правам человека и комиссара ООН по правам человека, а также на выводах Конституционного суда России. В марте 2020-го года ВОЗ объявила о чрезвычайной ситуации планетарного масштаба, и с тех пор государства мира действуют в единой логике. Из 193-х государств в мире в 145-ти введены QR-коды для посещения общественных мест и массовых мероприятий. Цель этих действий обозначена на международном уровне: во-первых, максимальное стимулирование к вакцинации, во-вторых, предотвращение распространения инфекции, в-третьих, удобство передвижения внутри страны.

QR-код — это цифровая технология, отвечающая требованиям современности. Не нужны никакие справки, «синие печати»! Вся информация о человеке — в одном цифровом «документе». Во всём мире «куары» всё активнее входят в жизнь, и это вовсе не связано

с пандемией. На родине института омбудсменов, в Швеции, ещё в 2018-м году ввели QR-коды для идентификации граждан, чтобы облегчить жизнь в первую очередь самим гражданам.

С другой стороны, опасения людей мне понятны. Во-первых, смущает маркировка, как будто ты товар, а не человек. Во-вторых, опасения, что может произойти кража персональных данных с помощью хакерских методов, к сожалению, обоснованы. Государству нужно принять меры к тому, чтобы цифровой профиль гражданина, в который скоро войдут социальные пособия и медицинская информация, был защищён.

Что касается вакцинации, то она необходима, и это бесспорно. Это мировая практика, подтверждённая историей медицины последних столетий. Хочется напомнить, например, о героической деятельности нашего «святого доктора» Фёдора Христофоровича Граля, который в Перми активно пропагандировал вакцинацию и сам проводил прививочную кампанию, в результате которой удалось остановить эпидемию оспы.

— Кроме тематики, связанной с ковидом, есть в структуре обращений к уполномоченному по правам человека за 2021-й год какие-то особенности?

— Особенность этого года — наибольшее за последние пять лет количество обращений от пермяков, проходящих воинскую службу по призыву в других регионах. Мы получили пять сигналов о нестандартных отношениях, проанализировали их и увидели, что ослаб внутривойсковой контроль, требуется усиление надзора военной прокуратуры. По всем пяти сигналам факты подтвердились, были возбуждены уголовные дела. По одному случаю, к сожалению, смертельному, продолжается следствие. Солдат погиб при странных обстоятельствах: он попал под поезд за пределы территории военной части. Мы выяснили, что этот солдат-срочник подвергался систематическим денежным поборам, его семья вынуждена была ежедневно переводить ему деньги. Мы считаем, что его гибель не была несчастным случаем, и будем добиваться тщательного и объективного расследования...

Юлия БАТАЛИНА,
<https://www.newsko.ru>
Печатается с сокращениями

* Обе организации внесены Минюстом РФ в реестр, предусмотренный п. 10 ст. 13.1 ФЗ «Об НКО». Международный Мемориал не согласен с этим решением, и оно оспаривается в суде.

От редакции:
28 февраля 2022-го года Апелляционная коллегия Верховного суда рассмотрит жалобу Международного Мемориала на решение Верховного суда от 28 декабря 2021-го года о ликвидации организации по иску Генеральной прокуратуры.

В НОМЕРЕ

ПОСЛЕДНИЙ АДРЕС

В Перми установили две новые мемориальные таблички проекта «Последний адрес»: устанавливают в память о безвестных доселе людях — рабочих, крестьянах и служащих, ушедших в небытие в годы сталинского Большого террора. Нынешние таблички, напротив, посвящены героям советской партийной и армейской элиты: лётчику-испытателю Исаю Тумаровскому и директору завода № 98 Андрею Малышеву. «Агентов польской разведки», таких как Исай Ильич Тумаровский, в городе Перми оказалось несколько десятков человек. Среди них были граждане разных профессий и разных национальностей. Все они арестованы и осуждены в рамках «Польской операции НКВД» 1937-1938-го годов и почти все расстреляны, а позже реабилитированы.

Стр. 2

ПОДЛЕЖАТ РЕАБИЛИТАЦИИ

В основу выставки с таким названием легли документы и фотографии государственных и семейных архивов, воспоминания самих репрессированных. Она построена не только на пересказе основных положений действующего закона РФ, доступной статистике и рассказе о видах политических репрессий, но и на персональных историях наших земляков, о том, что дала им реабилитация. А ещё, если зайти на ютуб-канал Пермского «Мемориала», можно побывать на короткой обзорной видеоэкскурсии по выставке. Она в открытом доступе.

Стр. 2

НОВОЕ НА КАРТЕ ГУЛАГА

...Впервые опубликована информация о пяти лагерных отделениях Вишерского исправительно-трудового лагеря. Вишерлаг был самым первым крупным лагерным управлением в СССР и действовал с 1928-го по 1934-й годы, ещё до официального учреждения Главного управления лагерей (ГУЛАГ) НКВД. В 1931-м году максимальная численность заключённых Вишерлага составляла 39 тысяч человек. Они строили Красновишерский целлюлозно-бумажный комбинат, Березниковский химический завод и другие предприятия на севере региона. Тяжелые условия труда и быта предопределили и самую высокую смертность среди всех других лагерных управлений того периода — по официальной статистике здесь погибал каждый третий заключённый.

Стр. 3

ИЗВИНЕНИЕ ПРОКУРОРА

Кудымкарский городской прокурор извинился перед пенсионером из Коми-Пермяцкого округа Леонидом Ладановым за возбуждение против него уголовного дела о якобы фиктивной регистрации иностранных граждан. Осенью прошлого года Леонид Ладанов обратился в Кудымкарский городской суд с иском о компенсации морального вреда за незаконное уголовное преследование. Суд обязал выплатить компенсацию в сумме 80-ти тысяч рублей. Но при этом в решении суда отсутствовало предусмотренное законом обязательство принести официальные извинения от имени государства за причинённый вред...

Стр. 4

ПОСЛЕДНИЙ АДРЕС

В декабре 2021-го года в Перми установили две новые мемориальные таблички проекта. Обычно памятные знаки проекта «Последний адрес» устанавливаются в память о безвестных доселе людях — рабочих, крестьянах и служащих, ушедших в небытие в годы сталинского Большого террора. Нынешние таблички, напротив, посвящены героям советской партийной и армейской элиты: лётчику-испытателю Исаю Тумаровскому и директору завода № 98 Андрею Малышеву.

«АГЕНТ ПОЛЬСКОЙ РАЗВЕДКИ»

Таких «ненадёжных», как Исай Ильич, в городе Перми оказалось несколько десятков человек. Среди них были граждане разных профессий и разных национальностей. Все они арестованы и осуждены в рамках «Польской операции НКВД» 1937-1938-го годов и почти все расстреляны, а позже реабилитированы.

Исай Ильич Тумаровский родился в 1906-м году в городе Екатеринославе (позже Днепропетровск, а сейчас Днепр). В 1930-х он был лётчиком-испытателем на разных предприятиях страны, а в начале 1937-го года приехал вместе с женой и дочкой в Пермь и устроился на работу лётчиком-испытателем на завод № 19 (сейчас АО «ОДК-Пермские моторы»).

17 августа 1937-го года Исай Ильич был арестован сотрудниками НКВД. Лётчика-испытателя обвинили в том, что он работал на польскую разведку. Якобы в 1930-м году его завербовал разведчик Молотковский, и с тех пор он был членом «Польской организации войсковой». В материалах уголовного дела говорится, что в 1930-м году он «подготавливал переход границы из СССР в Польшу с шпионскими сведениями и занимался разведывательной деятельностью в пользу Польши». А в 1936-м году «по заданию Молотковского через германского шпиона Вельтнера подготавливал установление связи с германским консульством в городе Новосибирске в шпионских целях».

27-го декабря суд установил, что Исай Ильич виновен в контрреволюционном преступлении (статья 58 УК РСФСР). Тумаровского приговорили к высшей мере наказания. Через две недели он был расстрелян. В 1957-м году в ходе пересмотра дела все выдвинутые против него обвинения были полностью опровергнуты.

Табличка памяти Андрея Григорьевича Малышева. О трагической судьбе директора завода №98 перед её установкой рассказала заведующая музеем Пермского порохового завода Елена Валерьевна Ваганова.

Военная коллегия Верховного суда СССР посмертно реабилитировала Исайа Ильича Тумаровского.

Последним адресом Исайа Ильича Тумаровского стала пятиэтажка на Екатеринбургской, 51. Здание, построенное в 1930-м году по проекту архитектора Ф. Е. Моргунова, с надписью на фасаде «Дом горсовета», является памятником архитектуры. В 1930-е здесь жили представители советской партийной и хозяйственной элиты. На нём и установили табличку с име-

нем Тумаровского. Заявку на её установку подал внук Исайа Ильича, Александр Коробочкин.

«УЧАСТНИК
КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ»

Судьба Андрея Григорьевича Малышева похожа на судьбу многих верных и преданных ленинцев-большевиков, которые оказались раздавлены катком Большого террора. Он родился в 1893-м году в Башкирии в крестьянской семье. В 1914-м году его забирают в солдаты, и он отправляется в окопы Первой мировой. А после революции он, как многие, вступает в ряды Красной Армии и ВКП (б).

Его карьера стремительно движется вверх. В 1920-х служит военным комиссаром в Башкирии. Затем командует Уральским территориальным округом в Свердловске. В 1935-м году его назначают начальником строительства и директором завода № 98. Вместе с женой, дочкой и сыном он перебирается на правый берег Камы, в Закамск.

Несколькими годами ранее здесь началось строительство химического комбината «К», который позже переименуют в завод № 98 (сейчас Пермский пороховой завод). Около завода возводят жильё для рабочих. Поначалу это были бараки, позже их заменили многоэтажные каменные дома.

Дом № 75 по улице Кировоградской расположен на углу с улицей Липатова. Рядом с этим домом когда-то находился частный дом. Из этого дома 17 июля 1937-го года Андрея Григорьевича увели сотрудники НКВД. Его исключают из рядов ВКП (б) как «врага народа» и обвиняют в том, что он якобы с 1934-го года являлся участником «контрреволюционной троцкистской террористической организации», занимался на заводе № 98 «диверсионно-вредительской деятельностью и шпионажем в пользу японской и германской разведок».

13 января 1938-го года Военная коллегия Верховного суда СССР признает его виновным по той же самой статье 58 УК РСФСР. Малышева приговорят к высшей мере наказания с конфискацией имущества и в тот же день расстреляют. Его жену, Марию Ксенофонтовну Малышеву, также арестуют и осудят как «члена семьи изменника Родины» (ЧСИР). Она будет отбывать срок в течение девяти лет.

И только в 1956-м году, уже после смерти Сталина, Военная коллегия Верховного суда СССР посмертно реабилитирует Андрея Григорьевича, признав, что «...обвинение Малышева было основано на противоречивых, необоснованных и не внушающих доверия материалах предварительного следствия, которые в суде вопреки закону не проверялись».

Юрий КУРОПТЕВ,
пермский интернет-журнал
«Звезда»,

<https://zvzda.ru>

Фото: Дмитрий Окунцев

ВЫСТАВКА

В ноябрьском выпуске «Вестника» уже сообщалось о создании новой выставки «Подлежат реабилитации». Сегодня хочется поделиться любопытными результатами первых месяцев её работы.

Поводом для создания экспозиции стало тридцатилетие Закона о реабилитации жертв политических репрессий. Самим фактом его принятия в 1991-м году государство впервые прямо и публично признало совершение многолетнего террора против собственных граждан — это стало важным шагом новой России на пути к тому, чтобы вернуть репрессированному честное имя, компенсировать ущерб и восстановить в гражданских правах. Но удалось ли этого достигнуть? Решил ли закон 1991-го года все задачи, которые перед ним стояли?

В основу выставки легли документы и фотографии го-

сударственных и семейных архивов, воспоминания самих репрессированных. Она построена не только на пересказе основных положений действующего закона РФ, доступной статистике и рассказе о видах политических репрессий, но и на персональных историях наших земляков, о том, что дала им реабилитация.

Есть интересная деталь. Как и в случае с выставкой «Выкорчеванные» (о ней мы рассказывали в предыдущем номере «Вестника» — прим. редакции), авторы создали интерактивный стенд. После знакомства с экспозицией зрителям предлагается ответить на вопрос: «Что ещё нужно сделать для реабилитации жертв политического террора?» И проголосовать канцелярскими кнопками, выбрав один из восьми предложенных вариантов ответа. Причём среди последних есть не

только позитивные, например, «принять закон, запрещающий увековечивать в названиях населённых пунктов, улиц, площадей память лиц, причастных к массовым репрессиям», но и негативные — «закрыть обсуждение этого вопроса и прекратить очернять СССР». Так что зрителям даётся выбор — проголосовать, исходя из своих политических и нравственных предпочтений.

Выставка экспонировалась в Перми уже на трёх площадках: в Центре городской культуры, в Пермском доме народного творчества «Губерния» и в музее-диораме. А недавно мы её открыли в музее Пермского порохового завода. Она вызывает всегда большой интерес — у неё уже более трёх с половиной тысяч зрителей. А если говорить о голосовании, то наибольшие предпочтения вызывают следующие варианты ответов (в порядке убывания): провести

полное рассекречивание всех архивов о массовых репрессиях; изменить Закон о реабилитации в сторону многократного увеличения социальной поддержки ныне живущих репрессированных граждан; создать международную Книгу памяти, установить памятники жертвам репрессий в городах России и в местах гибели людей; признать массовые репрессии в советский период серией преступлений государства в отношении своих граждан. Отметим и то, что из многих сотен «кнопок-голосов» нашлось лишь только две за «прекращение очернения СССР».

О чём всё это говорит? О том, что наши сограждане, если их действительно знакомить с темой реабилитации в российском государстве, в большинстве своём признают не только важность и необходимость этого процесса, но и его незаконность.

Большинство людей, никогда не испытывавших на себе ужасы репрессивной машины, тотального и многолетнего насилия и лжи, тем не менее согласны с позицией, что необходимо совершенствовать нынешнее законодательство и предпринять действенные меры, продолжающие восстановление исторической правды и справедливости.

Правда, остаётся другой вопрос: а хочет ли и будет ли это делать российское государство? Прислушается ли оно к запросу своих граждан?

На короткой обзорной видеозаписи по выставке можно побывать, если зайти на ютуб-канал Пермского «Мемориала». Видеозапись, она в открытом доступе, так и называется — «Подлежат реабилитации».

Роберт ЛАТЫПОВ,
руководитель авторского
коллектива

Реабилитация продолжается?

«МЕМОРИАЛ» – ДРУГ НАРОДА

В начале нового года мы в очередной раз обновили информацию на электронной «Карте ГУЛАГА в Прикамье». До этого последнее обновление состоялось в апреле 2021-го года, и тогда мы сообщали о публикации информации о 1750-ти объектах пенитенциарной системы сталинского периода в нашем регионе.

«ОПАСНЫЕ ДЛЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ»

Нынешнее обновление не изменило это число. На самом деле новые объекты появились. Просто нами были убраны учреждения, дублирующие друг друга. Эти ошибочные повторы состоялись не по нашей вине – в раскреденных документах НКВД, которые мы используем как главный источник информации, одни и те же объекты могли носить разные наименования. Например, какому-то спецпосёлку советское начальство вдруг присваивало новое название. И по разным документам вроде получается, что существовало два спецпосёлка в разное время, хотя на самом деле это был один и тот же населённый пункт, в котором бедовали «раскулаченные» крестьяне. Или менялось название лагерной зоны, которую переподчинили другому лагерному управлению. И так далее. Мы сами находим такие объекты, а где-то нам помогают добрые люди своими подсказками. Всё-таки важно не количество, а качество и объективность нашей Карты. Взамен же удалённых объектов сейчас поставлены новые – их более шестидесяти. Хотя это неокончателное число, но и 1750 объектов на один регион СССР, согласитесь, впечатляет. Большая часть этих объектов связана со спецвысылкой.

В частности, к уже имеющимся 312-ти спецкомендатурам добавилась информация о ещё семи. В сталинский период такие комендатуры осуществляли учёт и надзор за людьми, репрессированными и высланными в административном порядке, так называемыми спецпереселенцами. Спецпереселенцы были самой многочисленной группой, подвергшейся политическим репрессиям за весь советский период. Она включала в себя десятки и сотни тысяч представителей «раскулаченного» крестьянства, депортированных народов и других категорий, высланных в разные годы и по разным поводам. Все эти люди были насильственно перевезены в прикамский регион в 1930 – 1940-е годы, вынуждены здесь жить и трудиться. Сами комендатуры, внешне ничем не примечательные и состоявшие часто из одного сотрудника – собственно, самого коменданта, между тем являлись низовым и важнейшим звеном сталинской пенитенциарной системы, осуществлявшей жёсткий и пристальный контроль за всеми неугодными и потенциально опасными для советской власти гражданами.

На Карте ГУЛАГА представлена информация о 1018-ти спецпоселениях. Новые справки о тридцати из них основаны на учётных документах НКВД довоенного периода. География месторасположения этих спецпосёлков была широкой – это Осинский, Фокинский (ныне – Чайковский), Ильинский, Верещагинский, Сивинский, Пермский районы, а также Коми-Пермяцкий округ. Судя по тому, что основной и чаще упоминаемой категорией спецконтингента названы «трудпоселенцы», то большинство из них, вероятнее всего, появились ещё в 1931-м году, когда в Прикамье пришла основная ссылка «раскулаченных» крестьян.

ВИШЕРЛАГ: 39 ТЫСЯЧ ЗАКЛЮЧЁННЫХ

Впервые опубликована информация о пяти лагерных отделениях Вишерского исправительно-трудового лаге-

НОВОЕ НА КАРТЕ ГУЛАГА

Спецпереселенцы.

Тюрьма НКВД №2, в здании которой сейчас располагается Пермский Театр кукол.

ря. Напомним, что Вишерлаг был самым первым крупным лагерным управлением в СССР и действовал с 1928-го по 1934-й годы, ещё до официального учреждения Главного управления лагерей (ГУЛАГ) НКВД. В 1931-м году максимальная численность заключённых Вишерлага составляла 39 тысяч человек. Они строили Красновишерский целлюлозно-бумажный комбинат, Березниковский химический завод и другие предприятия на севере региона. Тяжелейшие условия труда и быта predeterminedели и самую высокую смертность среди всех других лагерных управлений того периода – по официальной статистике здесь погибал каждый третий заключённый.

Совсем скупые сведения удалось обнаружить в архиве Информационного центра ГУВД по Пермскому краю: в них упоминаются тюремные учреждения. Эта тема ещё потребует своего дополнительного изучения, поскольку архивные документы лишь кратко рассказывают о том, что помимо пересыльных тюрем (одна из самых известных в городе Перми – это тюрьма НКВД №2, в здании которой сейчас располагается Театр кукол), существовали ещё и так называемые «общие тюрьмы», «внутренние тюрьмы» и даже «внутренние тюремные камеры».

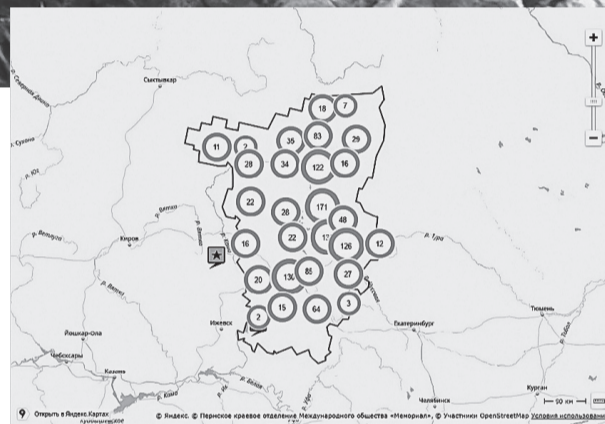
И это всё разные по типу учреждения, которые, вероятнее всего, отличались друг от друга не только категориями арестованных, находящихся под следствием или на пересылке (например, общая тюрьма №5 города Соликамска), но и их количеством (внутренняя тюремная камера при Чусовском городском отделе НКВД) и

отношением к производственной деятельности (пересыльная тюрьма «КамГЭС» или тюрьма «ТЭЦ №6»).

НАС «ЛИКВИДИРОВАТЬ» НЕЛЬЗЯ!

Нам нравится, как используются на практике результаты такой работы «Мемориала». Это когда школьные учителя сообщают, что используют Карту для проведения «уроков памяти»: ведь одно дело, когда в разговоре об истории политических репрессий рассказываешь своим ученикам о гибели маршалов Тухачевского и Блюхера перед самым началом войны, а другое, когда на примере своего же муниципального района визуально представляешь детям, как методично, жёстко и в каких масштабах работала карательная машина государственного террора. Или когда нам пишут люди, которые смогли благодаря нашей Карте найти наконец место ссылки своих родных и, более того, организовать туда поездку, посетить его, даже если оно сейчас находится в глухой тайге. Когда гиды, ведя в поход или на сплав группы туристов, часто используют информацию Карты, а посещения бывших мест расположения спецпосёлков и лагерей становятся интересными событиями их туристических маршрутов.

Подобная исследовательская работа не скорая, требует большой тщательности и скрупулёзности, поэтому и ведётся волонтерами «Мемориала» уже несколько лет. Сведения проверяются, уточняются. А поскольку в архивах находятся всё новые и новые учётные документы, конца этой работе пока не видно.

Как нам можно помочь? Способов много. Самое простое – ставьте лайки, делайте репосты наших новостей в социальных сетях. Когда российское государство хочет ликвидировать «Мемориал»*, это не только подло, гадко, обидно, но ещё и... смешно. Потому что «Мемориал» – это мы. А нас ликвидировать нельзя!

Роберт ЛАТЫПОВ, председатель Пермского краевого отделения общества «Мемориал», Александр ЧЕРНЫШОВ и Рамиль ФАТХУТДИНОВ, члены Правления, научные сотрудники Пермского краевого отделения общества «Мемориал»
[http:// www.pmem.ru](http://www.pmem.ru)

* Организация внесена Минюстом РФ в реестр, предусмотренный п. 10 ст. 13.1 ФЗ «Об НКО». Международный Мемориал не согласен с этим решением, и оно оспаривается в суде.

СПРАВКА

На электронной Карте отмечаются разные виды учреждений – спецпоселения, тюрьмы, исправительно-трудовые колонии, лагерные зоны... Каждое из них не просто обозначается пиктограммой на карте местности, но ещё и сопровождается короткой справкой на основе найденных сведений. Главным образом, информация о таких объектах берётся из ранее секретных документов НКВД – дислокаций, отчётов, докладов, в которых отражался ежегодный учёт поступающего и работающего в регионе «спецконтингента»: он включал в себя не только жертв политического террора, а всех репрессированных в целом.

АКТУАЛЬНО

Кудымкарский городской прокурор извинился перед пенсионером из Коми-Пермяцкого округа Леонидом Ладановым за возбуждение против него уголовного дела о якобы фиктивной регистрации иностранных граждан.

«Уважаемый Леонид Николаевич! В связи с тем, что в отношении вас уголовное преследование прекращено в связи с отсутствием в ваших действиях состава преступления, предусмотренного ст. 322.3 УК РФ, приношу вам официальное извинение от имени Государства за причинённый вред», — письмо с такими словами от городского прокурора Кудымкара Александра Гисса получил Ладанов.

В августе 2019-го года Ладанова обвинили в фиктивной регистрации иностранцев и завели на него уголовное дело. Это произошло после того, как он поселил у себя дома друзей и волонтеров из Литвы, которые в составе экспедиции приехали в Прикамье, чтобы привести в порядок могилы родственников и земляков, репрессированных в годы сталинизма.

Следствие и суд по этому делу длились почти полтора года. Сначала суд признал пенсионера виновным и оштрафовал на 100 тысяч рублей. Потом апелляционная инстанция оставила приговор без изменений. Но в Седьмом кассационном суде общей юрисдикции обвинительный приговор удалось отменить. Дело было прекращено из-за отсутствия состава преступления. Ладанов получил право на реабилитацию.

Осенью прошлого года Леонид Ладанов обратился в Кудымкарский городской суд с иском о компенсации морального вреда за незаконное уголовное преследование. Суд обязал выплатить компенсацию в сумме 80 тысяч рублей. Но при этом в решении суда отсутствовало предусмотренное законом обязательство принести официальные извинения от имени государства за причинённый вред. Не согласившись с таким решением, пенсионер обратился в Пермский краевой суд.

Дата его заседания ещё не назначена, но Кудымкарский городской прокурор направил Ладанову официальные извинения, не дожидаясь суда в апелляционной инстанции. При этом в суд прокуратура представила возражения на жалобу пенсионера, посчитав, что «размер компенсации определён судьей с учётом принципов разумности, справедли-

ЛУЧШЕ ПОЗДНО, ЧЕМ НИКОГДА

Фото: Дмитрий Окунцев

вости, доказанности перенесённых истцом нравственных и физических страданий».

«Сам факт извинений прокурора нельзя не приветствовать», — говорит руководитель юридической практики «Общественного вердикта» (внесён в список НКО «иностранцев» — ред.) по основным свободам Елена Першакова, представляющая интересы Ладанова в суде. — Это означает исполнение своего обязательства, предусмотренного российским законодательством. Безусловно, это хорошо. Лучше поздно, чем никогда. Тем не менее, хочется напомнить прокуратуре, что извинения принесены только спустя год и три месяца после того, как с Леонида Николаевича были сняты все обвинения. В такой ситуации не оставляет ощущение, что прокурорские извинения — ничто иное, как подготовка к судебному рассмотрению жалобы Леонида Николаевича. В жалобе мы оспариваем решение Кудымкарского городского суда, в котором была назначена, на наш взгляд, неадекватная для эффективного устранения нарушений, допущенных в отношении Ладанова, компенсация за незаконное уголовное преследование».

Григорий НОГОВИЦЫН,
29 января 2022 года,
<https://zvzda.ru>

От редакции:

Читатели «Вестника» знают: начиная с августа 2019-го года мы в нескольких выпусках, на протяжении всего прошедшего времени, подробно освещали сложившуюся ситуацию, публикуя хронику событий под общим заголовком «Дело «Галяшор. Мемориал. Латыпов». Напомним: уголовное дело было возбуждено и против Пермского «Мемориала», сотрудники которого также участвовали в международной экспедиции.

Многие мемориальцы собирали средства на выплату неподъёмного для пенсионера штрафа. В июльском номере «Вестника» за 2020-й год появилось радостное известие: сбор средств закрыт! Благодаря вашей соучастии и неравнодушию за неделю удалось собрать необходимую сумму. Если бы не эта солидарность, то судебные приставы стали бы удерживать деньги из пенсии Леонида Николаевича.

ОФИЦИАЛЬНО

ЧЕМ ЗАНИМАЕТСЯ МЕЖДУНАРОДНЫЙ МЕМОРИАЛ*

Объясняет Александра Поливанова, член Правления организации:

— Общество «Мемориал» возникло в годы перестройки и занимается сбором данных о жертвах политических репрессий в СССР и осмыслением механизмов политических репрессий, изучением борьбы за права человека в обществе.

Международный Мемориал — это сеть организаций, в которую входит множество организаций в России, Правозащитный центр «Мемориал»*, также есть отделения в Германии, Италии, Франции, Чехии, Украине. Кроме того, Международный Мемориал сам ведёт свои программы, в основном в Москве. Здесь хранится архив, располагаются музей, библиотека и общественное пространство. Также мы занимаемся защитой прав человека и мониторингом нарушений прав человека, работой с архивами по истории советского террора, исследовательской работой.

С одной стороны, наша работа нацелена на то, чтобы вся эта информация была максимально доступна публично. Мы собираем большой архив и музей частной памяти о ГУЛАГе и диссидентском движении, истории инакомыслия в СССР. То есть это собрание архива негосударственной памяти о ГУЛАГе. Это документы, которые нам принесли люди, пережившие государственный террор, или их родственники.

С другой стороны, в состав Международного Мемориала входит Правозащитный центр «Мемориал», который занимается непосредственно юридической защитой прав человека сегодня.

*Внесены Минюстом РФ в реестр НКО, «выполняющих функции иностранного агента». Оба Мемориала не согласны с этим решением, и оно оспаривается в суде.

ПОЗДРАВЛЯЕМ

ЮБИЛЯРЫ ФЕВРАЛЯ

Правление Пермского «Мемориала» от души поздравляет юбиляров — мемориальцев, бывших репрессированных и их родственников, которые отмечают круглые даты

В феврале своё 100-летие отмечает Галина Александровна Жуланова из Кировского района Перми!

90 лет исполняется Георгию Гавриловичу Куклину из Свердловского района и Валентине Дмитриевне Юковой из Краснокамска. А Мария Прокопьевна Степанова из Индустриального района отметила эту дату в январе.

85-летие справляют сразу девять мемориальцев. Это Нина Алексеевна Логинова из Свердловского района краевого центра, Нина Андре-

евна Калинина из Александровска, Василий Андреевич Белов из Мотовилихи, Валентина Петровна Казакова из Дзержинского района Перми, Анна Васильевна Коняева из Индустриального, Валентина Павловна Ежова и Валентина Макеевна Иванова из Орджоникидзевского района, Валентина Семёновна Огорельцева и Евгения Петровна Шварёва из Кировского района Перми.

80 лет исполняется Валентине Ивановне Малининой из Александровска, Тамаре Васильевне Ани-

симовой из Мотовилихинского района краевого центра и Розе Григорьевне Блиновой из Чайковского.

75-летие празднуют Любовь Леонидовна Кратирова из Краснокамска, Валентина Ильинична Стельмах из Орджоникидзевского района Перми и Александр Александрович Шмидт из Кировского.

70 лет отмечают Тамара Григорьевна Бутрова и Эльвира Ивановна Майорова из Мотовилихи, а также Валентина Ивановна Никитина из Дзержинского района Перми.

Живите долго и будьте счастливы!

Пермское краевое отделение общества «Мемориал»
+7 (342) 282-54-42, 281-95-59

Информационный бюллетень Пермского краевого отделения общества «Мемориал»

Редактор Татьяна Черепанова. Редакционная коллегия: Наталья Куликова, Дмитрий Окунцев, Роберт Латыпов. Тел. (342) 282-54-42.

Тираж 999 экз. Отпечатано в типографии «Типограф», Россия, 618540, Пермский край, г. Соликамск, Соликамское шоссе, 17. Подписано в печать 14.02.2022 Заказ №65

Все выпуски «Вестника «Мемориала» можно прочитать на сайте Пермского «Мемориала» <http://pmem.ru>

Пермский «Мемориал» НЕ ВКЛЮЧЕН в реестр общественных организаций — «иностранцев». Однако поскольку наша организация входит в структуру Международного Мемориала, который включён в данный реестр, то мы в соответствии с новыми требованиями российского законодательства вынуждены маркировать нашу продукцию текстом следующего содержания: «Материалы (информация) произведены, распространены и (или) направлены учредителем, членом, участником, руководителем некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента, или лицом, входящим в состав органа такой некоммерческой организации». Отметим также, что Международный Мемориал не согласен с этим решением Минюста РФ, и оно оспаривается в суде.